

Читайте в серии
«Сказания Диких Земель»:

ФРЕЙЯ. Ведушая волков

Продолжение следует...

Аля Файнари

ФРЕЙЯ
Ведущая
Волков

Freedom

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф17

Иллюстрация на обложке *Inferno Tea*
Иллюстрация карты Юлии Ногтевой
Иллюстрация на форзаце *Нади Совы*
Художественное оформление И. Пинчука

Файпари, Аля.

Ф17   Фрейя. Ведущая волков / Аля Файпари. — Москва : Эксмо, 2024. — 640 с. — (Young Adult. Сказания Диких Земель).

ISBN 978-5-04-185593-2

В Диких Землях нет никого страшнее, чем клан дикарей Кезро...

Фрейе было семнадцать, когда этот злой рок обрушился на ее деревню, оставив после себя лишь холмы пепла. Дикари сожгли все вокруг дотла. Лишенная дома, потерявшая всех, кого любила, девушка была вынуждена выживать в диких лесах, прибившись к волчьей стае.

Однако едва суровые метели сменились мягкими ветрами, ее настиг новый кошмар. Кезро взяли девушку в плен, но Фрейю выторговал суровый незнакомец. Его намерения чисты. Вот только железный браслет на предплечье говорит о нем больше, чем кажущаяся искренность зеленых глаз. Как можно верить тому, кто заключил союз с извергами?

Фрейя ни перед кем не преклонит колен. Она подавит боль и будет ждать часа расплаты. Но, пережив суровые испытания, кровь и жестокость сражений, обретет ли она путь к свободе?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-185593-2

© Аля Файпари, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

*Посвящается моей прабабушке
Вере (1933–2017).*

*Твоя вера в меня подобна посоху, опираясь
на который, как и на память о тебе,
я продолжаю свой путь.*

*Мне не хватает тебя. И я всегда буду сожалеть,
что у нас было так мало времени.*

ПЛЕЙЛИСТ

Loic Nottet feat. Raphaella — «Wolves»

The Wolf Song —

Nordic Lullaby — «Vargsangen»

AURORA — «Running with the Wolves»

First Aid Kit — «Wolf»

Kodaline — «Brother Stripped Back»

Ashes Remain — «Right Here»

Rihanna — «Towards The Sun»

Natasha Blume — «Journey»

Alex & Sierra — «Little Do You Know»

Peyton Parrish — «Oh My Son»

Peyton Parrish — «Valhalla Calling»

Peyton Parrish — «For Honor»

Peyton Parrish — «Skol»

Two Steps From Hell —

«Star Sky Vocal Theme»

UNSECRET, Neoni — «Fallout»

James Young — «Infinity»

Фидель — «Не буду бояться»

ПРОЛОГ

Фрейя

Шесть месяцев назад

Я медленно продвигалась вперед под тенью деревьев, наложив стрелу на тетиву лука. Бока Ветра часто раздувались подо мной, позволяя прочувствовать всю силу нетерпения коня. От его крупы исходили волны жара, а мышцы подрагивали в возбуждении. Уши стояли торчком и нервно дергались из стороны в сторону. Я мягко покачивалась на его спине — наслаждалась единым ритмом биения наших сердец. Мои светлые кудри и длинная воронья грива коня развевались от изредка налетавшего осеннего ветра. Скользящая после недавно прошедшего дождя листва заглушала стук копыт, а густые кроны отражали лучи заходящего солнца и скрывали нас от глаз добычи.

Мы находились в нескольких километрах от деревни, и синева неба, медленно сменявшаяся альми красками, напоминала о необходимости скорого возвращения домой. Но я не хотела пускаться в обратный путь с пустыми руками.

Едва впереди показалась наша цель, я сделала легкое движение ног. Конь моментально повиновался и замер на месте, тихонько пофыркивая. Я медленно подняла оружие и натянула тетиву, направив наконечник стрелы в грудь небольшой самки вепря, которая мерно пощипывала редкую травку у каменной гряды и довольно похрюкивала, не подозревая о нависшей над ней опасности. Мои губы едва касались слегка подрагивающих от напряжения пальцев, дыхание колыhalo пестрые перья.

Я бесшумно выпустила воздух из груди, приготовившись спустить стрелу, как вдруг Ветер вскинул голову и сбил мне прицел. Жеребец принялся лихорадочно перебирать копытами, с громким ржанием взмахивать гривой, и жертва воспользовалась ситуацией: визгливо вопя, стремительно скрылась среди деревьев.

Я раздраженно опустила лук и сжала колени, пытаюсь удержаться на взбесившейся лошади.

— Прекрати! Эй! В чем дело, мальчик?

Он панически завизжал, так громко, что у меня заложило уши. И рванулся вперед, сделал несколько длинных прыжков в сторону дома. Я ухватилась за веревку, повязанную вокруг его шеи, откинулась назад и прижала ноги к бокам коня, заставляя успокоиться. Кроме этого импровизированного тонкого повода на нем не было никакой амуниции. В ней не было нужды. Вместо стягивающих морду ремней я использовала доверие, обретенное за многие годы.

— Да что с тоб...

В этот момент сквозь крону высокого дуба я заметила тусклую дымовую завесу, которая поднималась на горизонте. Там, где находилась наша деревня. Я не раздумывала ни одного мгновения. Легонько прищиприла Ветра, и он безропотно подчинился, рванув к дому. Однако мы были слишком далеко, чтобы успеть вовремя.

Скользящие по водянистой грязи копыта жеребца поднимали брызги и комья земли. Зажав гриву в кулаке, я прижималась к его шее и время от времени подгоняла вперед, поддерживала за повод, когда он спотыкался на неровной почве. Я прекрасно осознавала, что он отдает все свои силы на движение, но страх с ужасающей скоростью сковывал нутро, ведь расстояние сокращалось слишком медленно.

Лес превратился в неразличимое пятно, и спустя, казалось бы, вечность я начала узнавать родную местность. Ветер тяжело дышал, но не сбавлял темпа. Пена собралась вокруг его рта и летела мне в лицо, когда конь дергал опущенной к земле головой. Чем ближе мы подходили, тем плотнее дым заполнял небо. Горечь проникла в мой рот, глаза защипало. Содрогаюсь от кашля, я попыталась протереть их рукавом, но это было бесполезно.

Вскоре темнота совсем поглотила нас, и разглядеть дорогу стало почти невозможно. Именно тогда я услышала звуки, от которых все внутри перевернулось. Дикие подвывания и прерывистые вскрики, имитирующие животных, прорезали тишину. От охватившего меня ужаса я едва не свалилась с лошади. Кровь бешено застучала в висках, в глазах потемнело.

Во всех землях, которые можно было увидеть с гребня самой высокой горы, существовали лишь одни существа, способные издавать такие звуки.

Воины клана Кезро.

Сущие демоны, никогда не знавшие пощады. Чудо-вища, легендами о которых юнцы запугивали девушек у костра, смеясь, дабы не выдать собственную дрожь. Никто точно не знает, откуда они пришли. Но забредавшие к нам путники рассказывали о тени разрушений, что легли на территории некоторых южных кланов. Вот только Кезро не останавливались на достигнутом, продвигаясь все дальше. И когда дикари захватили скромные поселения за нашими лесами, а после затихли, мы

выдохнули, решив, что враг получил желаемое. Однако мы недооценили его. В этом мире Кезро жаждали стать единственными властителями. Но еще больше их привлекала жестокость. И кровопролитие.

Если верить рассказам старших мужчин, после набегов дикарей не оставалось ничего живого. Если верить их рассказам... у нашей маленькой деревушки не было никаких шансов.

Мы вырвались из зарослей, и кошмар воплотился в явь. Ветер испуганно отпрянул от жара пламени, которое по высоте могло посоревноваться с окружающими равнину деревьями. Я судорожно вцепилась в веревку и огляделась вокруг, чувствуя, как сердце порывается выскочить из груди. От треска горевших хижин закладывало уши, а в нос проникал запах паленого мяса, от которого в горле встал тугой ком.

Загорелые, мускулистые дикари скакали на поджарых пегих лошадях меж полыхающих домов. Рыжие блики играли на потных полуобнаженных телах демонов и подкрашивали алым выпученные глаза их взмыленных коней.

Отовсюду раздавались отчаянные предсмертные вопли. Кезро хладнокровно бросали подоженные факелы у порогов хижин и в пробегающих мимо людей моего клана. Оставшихся в живых косили, точно скот, острыми копьями с шипами или сбивали с ног тяжелой пращей. Мужчины с беспомощным ревом бросались на защиту своих семей, но их попытки скорее напоминали то, как мыши защищаются от стаи голодных ворон, разорявших их гнездо.

Не отдавая отчета в своих действиях, я пустила коня в сторону родного дома. Ветер проворно огибал горящие балки, что скрывали нас от глаз чудовищ, и шарахался от объятых пламенем фигур. Оставалось всего несколько метров до нужного места, когда я на ходу слетела со спины лошади и рванула к полыхающей двери.

— Мама! Мама!

Прикрыв предплечьем лицо, я схватилась за уже обгоревшую ручку и распахнула дверь. По пальцам скользнула обжигающий огонек, но я не почувствовала боли, ошеломленно уставившись в проем. Каждый уголок привычных мне с рождения комнат рушился под натиском красного зверя.

— Мама! — в отчаянии позвала я охрипшим голосом. Но как ни вслушивалась, сквозь рев огня и хруст дерева не доносилось ни звука. Некому было мне отвечать.

Вниз полетела обугленная балка, заваливая дверной проем, отчего я прикрыла голову руками и инстинктивно отскочила назад. Я не сразу поняла, что рыдания и крики, разрывавшие округу наряду с воплями боли, принадлежали мне. От удушливого смрада слезы тут же высыхали на щеках. В грудь больше не поступал воздух. Я хватала ртом один лишь едкий дым и, как в тумане, начала оседать на почерневшую от пепла землю.

Сквозь помутневшее сознание я слышала громкое ржание и сопровождающие его резкие, насмешливые подвывания. Я медленно обернулась, увидев, что трое дикарей на пятнистых жеребцах окружили Ветра и набросили на его шею тугие петли. Мой конь отчаянно сопротивлялся, но силы, которые были почти истрачены на дорогу сюда, уже покидали его. Наши взгляды встретились. Пламя отражалось в расширенных глазах сражавшегося за жизнь друга, и от немого предупреждения в них сердце мое замедлилось в груди, грозясь остановиться.

Будто со стороны я увидела, как мои ноги выпрямились и быстро двинулись к лошади. Но не успела я сделать и несколько шагов, как кто-то схватил меня сзади и приставил к горлу грязное, покрытое свежей кровью лезвие. Потный мужчина, измазанный какой-то субстанцией, прижался ко мне всем телом и начал

что-то вкрадчиво приговаривать на своем мерзком языке.

Я слотнула ком тошноты и постаралась подавить инстинктивный порыв забиться в его руках, словно жертва, как только его чресла красноречиво коснулись моей поясницы. Не обращая внимания на нож у глотки, я без колебаний дернула запястьем, и в ладонь привычно скользнула резная рукоять. Я быстро отвела руку назад и ощутила легкое сопротивление, когда кинжал пронзил живот чудовища.

Дикарь глухо вскрикнул. Грубые шершавые пальцы на моей шее конвульсивно сжались.

Воспользовавшись заминкой, я присела и вырвалась из его плена, только чтобы угодить в руки сразу двум подоспевшим Кезро. Один из них скрутил мне плечи, а другой накинуд на шею веревку с явным намерением сделать из меня пленницу. Они что-то коротко прорычали и усилили хватку, когда я начала вырываться, но против этих рослых чудовищ я была бессильна.

Вдруг прямо перед моими глазами возникло покрытое шрамами и черной краской лицо одного из мужчин; на его губах играла леденящая кровь улыбка. Он выглядел на удивление молодо, но из-за разрисованной кожи нельзя было точно определить его возраст. На лоб Кезро спадали крашенные в разные цвета пряди с вдетыми в них перьями, делая его нездорово кровожадный взгляд еще более испуганным. Бедра были прикрыты отороченной мехом плотной повязкой, из-под которой выглядывали мощные ноги. На голой, забрызганной алыми каплями шее на шнурке висели фаланги пальцев и человеческие зубы. От каждого движения они зловеще покачивались и отбивали холодящий жилы ритм.

Незаметно принюхавшись, я уловила запах той странной зеленоватой субстанции, которая была тщательно нанесена практически на все тело Кезро. Он

был терпким и наверняка использовался для отвлечения хищников или собак.

«Вот как они смогли незаметно пробраться в деревню».

Дикарь что-то процедил.

Я ударила его в лоб своим. Он с шипением отпрянул и, наступив на горящий сук, неуклюже повалился на землю, разражаясь, судя по интонации, ругательствами. Он свирепо указал пальцем в мою сторону, и второй дикарь поспешил потащить меня к одной из лошадей. Однако я умудрилась извернуться и угодила пяткой ему между ног. Тот ожидаемо согнулся и лишь немного ослабил хватку, в то время как другой ударил меня рукоятью копыя по виску.

Перед глазами все поплыло. С большим трудом мне удалось остаться в сознании, однако продолжать сопротивление я не стала. Вместо этого побежденно обмякла и закрыла глаза.

Мне было страшно, но это чувство не шло ни в какое сравнение с давившей на сердце болью от осознания того, что случилось сегодня вечером. Весь мой мир перевернулся, разбившись вдребезги, точно бутылка, с которой играл ребенок. Я чувствовала себя отколовшимся кусочком стекла, отлетевшим в пыль под старую скамью. И не знала, что мне делать дальше. Ради чего бороться.

Бесцеремонно волоча меня за собой, дикари с обыденной веселостью перебрасывались друг с другом непонятными фразами, пока животные возгласы их собратьев разрывали наполненный треском воздух. Предсмертные крики моих соплеменников стихли, и я с содроганием поняла, что осталась совсем одна. Но сознание отчаянно не желало принимать правду, и в голове набатом звучало: *«Не может быть... этого не может быть...»*

Когда до лошади оставалось всего несколько шагов, буря в моей душе стала достаточно яростной, чтобы выплеснуться наружу. Я осторожно нащупала спря-